

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-561-565

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

СВЕТЛОВ Александр Игоревич,
старший преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
SPIN-код: 5475-3710, AuthorID: 784242,
e-mail: svetlov.jur@mail.ru

ШКАЛИКОВ Денис Александрович,
обучающийся 3 курса бакалавриата
факультета по подготовке специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
SPIN-код: 3368-7960, AuthorID: 1338703,
e-mail: denis.jesus.laine@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ПРАВОПРЕЕМНИКА СССР)

Аннотация. Беспрецедентный геополитический слом 1991 года обнажил очевидную неготовность институтов международного права к дезинтеграции глобальных акторов. По сути, юридическое осмысление трансформации СССР до сих пор балансирует между политической целесообразностью и догматикой, что обретает совершенно иное звучание на фоне конституционных поправок 2020 года. Авторы статьи нацелены на историко-правовой анализ формирования статуса Российской Федерации как государства-продолжателя.

Ключевые слова: Венские конвенции; государство-продолжатель; континуитет; международное право; постсоветское пространство; правопреемство государств.

SVETLOV Alexander Igorevich,
Senior Lecturer, Department of General Theoretical Legal Disciplines,
North-West Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

SHKALIKOV Denis Aleksandrovich,
3rd year undergraduate student of the Faculty of Law
of the North-West Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

PROVIDE A HIGH-QUALITY TRANSLATION INTO ENGLISH. CURRENT PROBLEMS OF STATE SUCCESSION IN THE POST-SOVIET SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE SUCCESSOR STATE OF THE USSR)

Annotation. The unprecedented geopolitical upheaval of 1991 revealed the apparent unpreparedness of international law institutions to the disintegration of global actors. In fact, the legal understanding of the transformation of the USSR still balances between political expediency and dogma, which takes on a completely different meaning in the context of the 2020 constitutional amendments. The author of this article aims to provide a historical and legal analysis of the formation of the status of the Russian Federation as a successor state.

Key words: Vienna Conventions; successor state; continuity; international law; post-Soviet space; state succession.

Распад Союза ССР в декабре 1991 года породил один из наиболее масштабных случаев государственного правопреемства в истории современного международного права. На месте единого государства, занимавшего одну шестую часть суши и обладавшего постоянным членством в Совете Безопасности ООН, в течение нескольких дней возникло пятнадцать самостоятельных субъектов международного права (с собственными территориями, населением, неизбежными претензиями на союзное наследие). Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года [3]; в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года не предусматривали механизма, который способен справиться с подобной ситуацией. Оба документа ориентировались, в первую очередь, на случаи деколонизации, а отнюдь не на распад крупного федеративного государства с разветвлённой системой международных обязательств.

В рассматриваемом контексте практика правопреемства СССР породила совершенно новую правовую категорию – «государство-продолжатель», принципиально отличную от традиционного понятия «государство-правопреемник». Российская Федерация не просто унаследовала часть прав и обязанностей СССР. Она продолжила его международно-правовую личность, то есть, юридически осталась тем же субъектом международного права со всеми вытекающими отсюда привилегиями (прежде всего, постоянным местом в Совете Безопасности ООН) [10] и бременем, в том числе, принятием совокупного внешнего долга СССР.

Историко-правовая проблематика данного феномена сохраняет актуальность по нескольким причинам. Во-первых, применённая модель правопреемства не имела прецедентов в международной практике. Она не была заблаговременно закреплена в конвенционных механизмах. Во-вторых, ряд связанных вопросов (в том числе, относительно государственного имущества за рубежом, архивов, взаимных расчётов между государствами СНГ) так и не получил юридического завершения. В-третьих, конституционно-правовое измерение проблемы обрело новый импульс с принятием поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году, впервые на уровне Основного закона закрепивших правопреемство России по отношению к СССР [1].

Немаловажно и то, что разграничение между континуитетом и правопреемством в международном праве до сих пор остаётся предметом доктринальных разногласий. По существу, случай Российской Федерации предоставил международно-правовой науке уникальный эмпирический материал: как ведут себя нормы и прин-

ципы о правопреемстве в ситуации, для которой они, строго говоря, не создавались? Ответ на этот вопрос имеет как академическое, так и сугубо практическое значение. Тем более, что на постсоветском пространстве и сегодня не завершены определённые разграничительные процессы.

Институт правопреемства государств является одним из наиболее разработанных в международном публичном праве, хотя он и не лишён концептуальных противоречий. Традиционно под правопреемством понимается переход прав и обязательств от предшественника к преемнику вследствие определённых юридически значимых изменений территории. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года (далее – Конвенция 1978 года) закрепила это понимание в статье 2(1)(b), определив правопреемство как смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года (далее – Конвенция 1983 года) [4] воспроизвела аналогичное определение применительно к государственному имуществу, архивам, долгам [6].

Между тем, оба документа имеют существенный изъян с точки зрения практического применения. Они до сих пор не вступили в силу в универсальном масштабе. Конвенция 1978 года формально действует лишь среди очень ограниченного круга стран, а конвенция от 1983 года и вовсе была ратифицирована в 7 государствах. В итоге правопреемство СССР оказалось урегулированным не через конвенционные механизмы, а посредством двусторонних и многосторонних соглашений в рамках СНГ, а также через сложившуюся практику, которая опирается на принципы обычного международного права.

В доктрине международного права различается несколько моделей государственного правопреемства: поглощение, разделение (дизинтеграция на несколько новых субъектов), отделение части территории, особый случай – континуитет, при котором государство рассматривается как тот же самый субъект международного права, невзирая на территориальные изменения или смену наименования. Именно к последнему варианту, как было признано международным сообществом, наиболее близок статус России, но со значительными оговорками, которые потребовали выработки самостоятельной категории [5].

Ключевой теоретической трудностью остаётся чёткое разграничение понятий «континуитет» и «правопреемство». Обоиими терминами описывается преемственность правовых пози-

ций, однако они имеют принципиально различную природу. В рамках континуитета предполагается, что государство не прерывало своего юридического существования (изменились лишь его пространственные характеристики или название). Правопреемство же исходит из того, что прежнее государство прекратило существование и новый субъект международного права получает права и несёт обязанности предшественника в определённом объёме [10].

Применительно к постсоветской ситуации концептуальная сложность состояла в следующем: СССР юридически прекратил существование согласно Беловежским соглашениям от 8 декабря 1991 года [2], подписанными главами одиннадцати государств – участников СНГ. Текст документа начинался сразу с констатации факта прекращения существования СССР: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». Это, казалось бы, исключало континуитет в строгом смысле слова. Вместе с тем, именно в той же декларации страны СНГ выразили поддержку пребыванию России на месте СССР в международных организациях (и, прежде всего, в Совете Безопасности ООН). 24 декабря 1991 года, не прибегая к процедуре приёма нового члена, Российская Федерация формально заняла место СССР в ООН. Генеральный секретарь организации зафиксировал это в уведомительном порядке, что само по себе стало беспрецедентным правовым решением.

Вследствие этого отечественная и зарубежная доктрина оказалась перед необходимостью выработать новую правовую категорию, которая не вписывается в классическую оппозицию «континуитет / правопреемство». В российской науке международного права её принято обозначать как «государство-продолжатель». В отличие от правопреемника, оно не «наследует» права предшественника, а «продолжает» их. Это влечёт принципиально иные правовые последствия: в частности, международные договоры СССР не «переходят» к России как к новому государству, а просто остаются в силе, ибо субъект договора формально не изменился [7].

Правовое закрепление статуса государства-продолжателя складывалось постепенно и опиралось на несколько уровней регулирования. На международном ключевым стало решение Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года. В развитие этого документа Россия 13 января 1992 года направила странам – членам

ООН ноту, в которой заявила о принятии на себя всех обязательств СССР согласно Уставу ООН и продолжении участия в заключённых под его эгидой договорах. Иными словами, Российская Федерация не просто объявила о правопреемстве; она заявила о тождестве своего международно-правового статуса с советским.

На внутригосударственном уровне понятие «государство-продолжатель» получило закрепление в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года [11]. Так, согласно статье 3 данного акта, его действие распространяется на договоры, в которых Россия выступает в качестве продолжателя СССР. Наконец, поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года внесли в статью 67.1 положение о том, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории» [8]. Тем самым данный статус получил конституционное закрепление.

Одновременно с этим уместно обратить внимание на терминологическую непоследовательность конституционной нормы. Законодатель использует термин «правопреемник», а международно-правовой статус России – именно статус продолжателя. Это принципиально иное понятие. По всей видимости, конституционная формулировка 2020 года отражает общепонятное словоупотребление, но не вполне точна с точки зрения доктрины международного права. Указанная коллизия – не просто академическая. Она способна порождать неоднозначное толкование в ситуациях, когда суды или органы госвласти обращаются к основаниям правопреемства.

Невзирая на то, что правопреемство СССР в своих основных параметрах можно считать урегулированным, ряд значимых проблем сохраняет юридическую остроту. В первую очередь, это касается государственного имущества СССР за рубежом. Принятый в рамках «нулевого варианта» принцип, по которому Россия приняла на себя весь советский долг в обмен на все зарубежные активы, реализовывался непоследовательно: часть имущества оказалась «заморожена» в спорах между претендентами. Ряд государств СНГ в различные периоды выдвигал требования о пересмотре этого принципа и получении своей доли зарубежного советского имущества. Это само по себе указывает на неустойчивость достигнутого консенсуса.

Другой практически значимой проблемой остаётся правопреемство в отношении государственных архивов. Советские архивные фонды в силу исторически сложившейся централизации сосредоточены, главным образом, на территории России. Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР 1992 года декларировало принцип территориаль-

ной принадлежности документов, однако практика его применения обнаружила существенные расхождения. Часть государств, в первую очередь, страны Балтии, не входящие в СНГ, так и не урегулировали данный вопрос посредством двусторонних договоров с Россией.

Нельзя обойти и конституционно-правовое измерение проблемы. Поправки 2020 года не просто закрепили правопреемство на уровне Конституции; они вызвали вопрос о том, как соотносится внутреннее конституционное понятие «правопреемник СССР» с международно-правовым статусом «государства-продолжателя». Эта терминологическая коллизия до сих пор не разрешена ни доктриной, ни судебной практикой.

Таким образом, правопреемство государств постсоветского пространства – один из наиболее сложных прецедентов в истории международного права. Распад СССР отчетливо продемонстрировал концептуальные пробелы конвенционных механизмов: Венские конвенции 1978 и 1983 годов не были рассчитаны на дезинтеграцию столь крупного субъекта. Статус России как государства-продолжателя представляет собой уникальный правовой феномен, который выходит за границы дихотомии «континуитет – правопреемство». Россия органично продолжила международную личность СССР, легитимно сохранив место в Совете Безопасности ООН, ядерный статус; приняв внешний долг в рамках «нулевого варианта». В отличие от нее, остальные бывшие республики стали странами-правопреемниками, заново вступавшими в ООН и принимавшими лишь часть обязательств. Дальнейшее глубокое теоретическое осмысление и последовательное нормативное усовершенствование этого сложнейшего правового института объективно необходимо для надежной защиты национальных интересов, справедливого разрешения потенциальных межгосударственных споров, неуклонного укрепления международно-правовых позиций на фоне динамично меняющегося глобального правопорядка. Это открывает новые перспективы для будущих междисциплинарных изысканий в области теории государства и права.

Список литературы:

- [1] Алексеев Д.С. Преемственность в политике России в отношении стран постсоветского пространства: от Ельцина к Путину // Постсоветское пространство и современный мир. Итоги тридцатилетия. Сборник научных статей по материалам международной научной конференции. – Саратов: 2022. – С. 28-31.
- [2] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года

// Электронный фонд – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900745> (дата обращения 09.03.2026).

[3] Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров. Принята 23 августа 1978 г. // Официальный сайт ООН – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения 05.03.2026).

[4] Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Принята 7 апреля 1983 г. // Электронный фонд – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902936> (дата обращения 10.03.2026)

[5] Витушко В.А. Постсоветское право: на рубеже веков // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. – Гродно: 2022. – С. 11-19.

[6] Гошуляк В.В., Пархоменко А.Г. Российская Федерация – правопреемник СССР // Наука. Общество. Государство. – 2025. – Т. 13. – № 1 (49). – С. 61-68.

[7] Елькина А.С. Российская Федерация и особенности международного правопреемства в связи с распадом СССР: преемник или продолжатель? // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва: 2021. – С. 232-235.

[8] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СПС Консультант – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.03.2026).

[9] Любый И.А. Российская Федерация как правопреемница СССР // 30 лет современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: 2022. – С. 72-74.

[10] Устав Организации Объединённых Наций (полный текст) // Официальный сайт ООН – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 06.03.2026).

[11] Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 N 429-ФЗ) // СПС Консультант URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения 07.03.2026).

References:

- [1] Alekseev D.S. Continuity in Russian policy towards the countries of the post-Soviet space: from Yeltsin to Putin//Post-Soviet space and the modern world. Results of the thirtieth anniversary. Collection of scientific articles based on the materials of an international scientific conference. - Saratov: 2022. - S. 28-31.
- [2] Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States of December

8, 1991//Electronic Fund - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900745> (date of appeal 09.03.2026).

[3] Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties. Adopted on August 23, 1978// UN official website - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (date of reference 05.03.2026).

[4] Vienna Convention on Succession of States in Respect of State Property, State Archives and State Debts. Accepted April 7, 1983//Electronic Fund - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902936> (date of appeal 10.03.2026)

[5] Vitushko V.A. Post-Soviet law: at the turn of the century//Problems of civil law and process. Collection of scientific articles. - Grodno: 2022. - S. 11-19.

[6] Goshulyak V.V., Parkhomenko A.G. Russian Federation - successor of the USSR//Science. Society. State. - 2025. - T. 13. - № 1 (49). - S. 61-68.

[7] Elkina A.S. The Russian Federation and the peculiarities of international succession in connection with the collapse of the USSR: successor or suc-

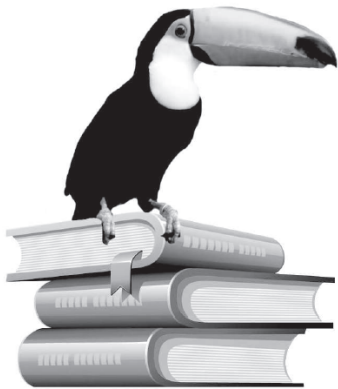
cessor ?//Current problems of international relations, international law and security. - Moscow: 2021. - S. 232-235.

[8] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 [as amended]//SPS Consultant - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of appeal 10.03.2026).

[9] Lyuby I.A. Russian Federation as the legal successor of the USSR//30 years of modern Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Omsk: 2022. - S. 72-74.

[10] Charter of the United Nations (full text)// UN official website - URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (date of reference 06.03.2026).

[11] Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation" dated 15.07.1995 N 101-FZ (as amended by Federal Law 08.12.2020 N 429-FZ)//SPS Consultant URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (date of request 07.03.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru